Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Евгений Онегин», или Сцены на траве

14.02.2023.

Поклоны в конце спектакля "Евгений Онегин" в Цюрихской опере, 10 февраля 2023 г. Photo © N. Sikorsky

На сцену Цюрихского оперного театра вернулась бессмертная опера П. И. Чайковского, и на этот раз мы решили не полагаться на чужое мнение о постановке, а составить собственное.

В 2017 году, когда австралийский режиссер Барри Коски впервые представил свое прочтение оперы П. И. Чайковского на сцене Цюрихского оперного театра, мы до города на Лиммате не добрались, но опубликовали впечатления от спектакля нашей читательницы Елены Григоренко. Сейчас, увидев, что спектакль возвращается, хоть и с другим составом, все же решили посмотреть и сравнить ощущения.

Так совпало, что повторная премьера состоялась 10 февраля, в день смерти А. С. Пушкина. Речь идет именно о совпадении, поскольку никто из опрошенных нами сотрудников театра и участников спектакля не был в курсе символичности даты. Но

это выяснилось позже, а ехали мы в Цюрих в приятном предвкушении от встречи с любимыми, с детства впитанными музыкой и текстом. Признаемся, размышляя о предстоящей рецензии, мы планировали не столько рассказать о спектакле или об истории создания оперы/кратком содержании романа в стихах, поскольку уже это делали, сколько порассуждать о роли поэтов в России, об их часто безвременной гибели и гарантированном бессмертии, хотели провести параллель между кровавыми мальчиками в глазах Бориса Годунова и тенью убитого Ленского, каждый день являющейся Онегину: особая дата вкупе с общей нынешней обстановкой настраивали на философский лад.

Увы, спектакль сделал подобные размышления неуместными, несмотря на то, что с музыкальной точки зрения и солисты, и оркестр под управлением Джанандреа Носеды были на уровне. Нет, мы не возмутились увиденным (видно, с возрастом совет «Учитесь властвовать собою», данный Онегиным Татьяне, начинает действовать, да и более важных поводов для возмущения предостаточно), а лишь испытали недоумение и разочарование. «Но это же театр! – объясняла нам в антракте приятная во всех отношениях сотрудница Цюрихской оперы. – Опера – условный жанр!» Спасибо, мы в курсе, но не считаем, что условность жанра дает карт-бланш на попрание логики и здравого смысла, а в данном случае – на разрыв между сценическим действием и содержанием произведения. Сведение трех действий к двум усилило впечатление смыслового диссонанса, но не было главным фактором.

Судите сами. Сцена представляет собой то ли сад в имении Лариных, то ли просто какую-то поляну в лесу, но в любом случае перед зрителем – типичная для среднерусской полосы бугристо-холмистая почва и уж точно не английский газон, предназначенный для garden parties. На такой «площадке» не то, что котильон танцевать, но и просто передвигаться затруднительно. Было совершенно очевидно, что исполнители испытывали дискомфорт, Онегин (российский баритон Игорь Головатенко) в какой-то момент чуть не упал, остальные осторожно поглядывали себе под ноги.

Все начинается вполне традиционно. Ларина с Няней дегустируют варенье и раскладывают его по баночкам. За сценой звучит дуэт Татьяны и Ольги, в шутку называемый музыкантами «Слыхали львы». Все хорошо. Но вот появляется хор, призванный являть собой возвращающихся с жатвы крестьян, по традиции принесших матушке-помещице сноп. В постановке Барри Коски российские крестьянки преображены во французских пейзанок в нарядных платьях и с кружевными зонтиками в руках, словно сошедших с картины кого-нибудь из импрессионистов и готовящихся к завтраку на траве. Для полноты картины одна из хористок держит в руке багет. Не знаем, что именно имел в виду режиссер, но мы готовы допустить, что таким образом он хотел изобразить превратное представлении о крестьянской жизни, сформировавшееся в головах русских барышень, начитавшихся французских романов. Допустим.

Не менее безапелляционное мнение имеет г-н Коски и о «штабной дисциплине» в российских поместьях. Так, в следующей сцене Няня бросается на шею привезенному к Лариным господину Онегину, которого видит впервые в жизни. Что происходит дальше, вы знаете: друзья уезжают, оставив Татьяну не в привычной для нее грусти томной, а в полном смятении чувств. Смятение это таково, что, видимо, с целью охладиться, она решает улечься спать прямо на траве, на свежем воздухе – что не

мешает Татьяне (эту партию исполняет родившаяся в украинском Тернополе выпускница Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова Екатерина Санникова) жаловаться няне на то, что «здесь так душно», просить ее открыть несуществующее окно, а также принести перо, бумагу… Но няня, видно не расслышала, перо с бумагой не появляются, и героине ничего не остается делать, как изображать написание письма прямо в оказавшемся под рукой томике, который потом она зачем-то разрывает, эффектно разбрасывая страницы.

Если нет физического письма, то с чем же отправить поутру к Онегину няниного внука? Режиссерская находка: с банкой варенья! По нашей оценке невооруженным взглядом, малинового – на случай, видимо, если Евгений «после вчерашнего» захворал. Такой коленкор предполагает возможность альтернативного развития сюжета: если бы шустрый внучок, польстившись на свежее варенье, испускающее умопомрачительный аромат, присел по дороге на пенек и слопал его до последней капли, то все вообще сложилось бы по-другому! Но гонец поручение выполнил, и в обмен на отправленную целебную баночку Татьяна выслушивает нравоучительную отповедь, от которой похолодела бы кровь и у менее чувствительной девицы. Выслушивает покорно, хотя отпереться было так легко, достаточно сказать: «Да не писала я Вам писем, делать мне что ли нечего? Я вчера целый день варенье варила, Вы разве не получили банку?».

Но либретто – закон. Правда, допускающий различные трактовки: до сцены объяснения Онегина с Татьяны доверчивые зрители прослушивают чудесный хор девиц-красавиц, отправившихся собирать ягоды. Правда, не с лукошками, а опять же с томиками романов, которыми они размахивают, изображая летящих птиц. Почему размахивают, понятно: читать они не имеют. Общеизвестно, что крестьяне в России получили доступ к образованию лишь после отмены крепостного права в 1861 году. По имеющейся статистике, в 1860–70-х годах, то есть как минимум через 40 лет после написания Пушкиным «Евгения Онегина», количество грамотных в Центральной России составляло от 1,7% населения в Псковской губернии до 8,6% в Костромской. Простой здравый смысл подсказывает, что, отправившись по ягоды с книгами и без корзин, красавицы не могли обеспечить сырье для новой порции варенья, а вернулись, в лучшем случае, с образцами для гербария, которые, как вы помните, модно было сушить между страниц.

Ладно, проехали. Бал у Лариных. Поскольку часть исполнителей – не русскоязычные, им, конечно, простительны и акцент, и привычные смягчение твердых согласных. Но на этом фоне совершенно теряется нарочитое (согласно либретто) коверкание русского языка мосье Трике. Это, разумеется, мелочь. Гораздо удивительнее, что в то время, как Ленский (франко-швейцарский тенор Бенджамен Бернхайм), сидя на стуле спиной к Онегину (!) , обвиняет его во всех смертных грехах типа смущение девочек путем пожатия им рук и прочая, обвиняемый невозмутимо массирует обвинителю плечи и спину!

Массаж не помог, Ленский все-таки оскорблен и сатисфакции он требует, после чего прощается навек с Ольгой, напоследок влепив ей пощечину. Романтик, однако, поэт, тонкая натура… Знаменитую арию «Куда, куда?... Бенджамену Бернхайму, на протяжении всего спектакля одетому в городской костюм цвета bleu éléctrique, приходится, по указке режиссера, петь лежа все на той же траве… (К счастью, трава искусственная, пятна отстирывать не придется.)

Илья Репин. Дуэль Онегина и Ленского, 1899 г. © Всероссийский музей А. С. Пушкина

И сразу за этим – сцена дуэли, во время которой Онегин становится перед Ленским на одно колено, словно собирается сделать ему предложение. Собственно, предложение он делает: «Не засмеяться ль нам, пока не обагрилася рука, не разойтись ли полюбовно?» Но, как известно, «нет, нет, нет». Увы, все как в жизни.

«Пиф-паф» происходит за сценой, после чего Онегин появляется с двумя симметричными кроваво-красными пятнами на белой рубашке.

… Во время антракта мы морально готовили себя к тому, что и сцена бала в Петербурге разыграется на зеленой лужайке. К счастью, предчувствие нас обмануло, хотя упрямая трава кое-где прорывалась и сквозь паркетные доски: каждый дачник знает, как трудно избавиться от сорняков! Блестящий полонез отзвучал, Татьяна – без берета, но в очень элегантном малиновом платье – признает бывшего соседа. Дальше все по нотам. Украинский бас Виталий Ковалев, которого мы уже не раз слушали, услаждает слух арией Гремина о покорности всех возрастов любви, и мы решаем, что все сюрпризы позади. Но нет! В тот драматический момент, когда Онегин признается аудитории, что «влюблен, как мальчик» и предупреждает о своем намерении упиться несбыточной мечтой, прежде чем погибнуть, внимание доселе внимавших ему слушателей полностью переключается на рабочих сцены, начавших деловито разбирать декорации. Вот уже не осталось ни колонны, ни стены, к которой Онегин мог бы прислониться, и даже с дивана, на который он присел, его бесцеремонно сгоняют.

Сцена последнего объяснения героев вновь проходит на траве. Начинает лить дождь, из-под которого Татьяна с Онегиным выходят совершенно сухими. Татьяна демонстрирует не только моральное превосходство, заявляя, что останется на век верна мужу, но и недюжинную силу, одним махом валя Онегина наповал. Дзюдоистка, что ли? И не это ли поражение имеет в виду Онегин, когда поет финальное: «Позор!.. Тоска!.. О, жалкий жребий мой!»

Публика взрывается овацией. Ложи блещут. Сидящая справа немка утирает слезы. О Ленском все уже забыли, да и был ли он вообще, этот мальчик? И что мог понять из увиденного зритель, Пушкина не читавший, а знакомящийся с содержанием по ходу пьесы, читая сюртитры?

… Да простят нас уважаемые читатели за наш ироничный тон, но серьезный разбор этой постановки показался нам невозможным. Понятно, что исполнители ни в чем не виноваты, они в полной зависимости режиссера. На наш взгляд, лучше бы Барри Коски дал певцам хотя бы минимальную информацию об исполняемом произведении, об его авторах, об историческом контексте. Так, мы с изумлением обнаружили, что исполнитель партии Ленского не знал, что Пушкин погиб на дуэли! С этого началось наше эксклюзивное интервью с Бенджаменом Бернхаймом, которое мы предложим вашему вниманию завтра.

Мы поделились с вами нашими впечатлениями от спектакля, как всегда призывая вас составить собственное мнение о нем. Опера «Евгений Онегин» будет дана на сцене Цюрихской оперы еще четыре раза, билеты проще всего заказать здесь. Расскажете

потом?

русская музыка в Швейцарии
Цюрихский оперный театр

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/evgeniy-onegin-ili-cceny-na-trave*